

Речь товарища М. А. Шолохова

Группа делегатов XX съезда Коммунистической партии Советского Союза в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца. Слева направо — А. А. Сурков, М. А. Шолохов, Мустаф Карим и А. Е. Корнейчук.

Фото В. Егорова

Товарищи делегаты! Как вам было известно... Товарищи делегаты! Как вам было известно...

это в эпоху, когда страна и партия целиком поглощены огромнейшей социалистической творческой работой! А не о чем писать...

Не обижайтесь, дорогой тов. Гафуров, и простите мне, возможно, излишнею полемическую запальчивость. Но я ведь тоже, как и вы, оживлен и привлекателен...

ев — деятель от литературы. Бывают же такие писатели, скажете вы, прерогатива! И эта страна чудес не так уж далека...

здесь тов. Ларионовым. Почему бы не помочь и ему оседло устроиться где-либо на берегу Оки? Не верю, чтобы завзятый рыбак...

Слово советских писателей

Я обязан сейчас, с глазу на глаз со своей родной партией, говорить о литературе, пусть горькую, но правду. Этого требует от меня мой партийный долг...

В Москве живет около 1.200 писателей. Положим, это естественно: Москва — столица, крупнейший культурный и промышленный центр страны. Но не естественно то...

Партия не раз поправляла Союз писателей за идеологические срывы на отдельных участках литературной работы, и мы всегда чувствовали ее твердую, направляющую руку. Спасибо ей за это!

А вы думаете, если бы во главе руководства стоял, допустим, Шолохов или Симонов, то положение было бы иным? Было бы то же самое. Тех же шей, да пожмите влей. А писатели сказали бы еще проще...

Всем писателям, кто вздумает стать новоселами на новых и необжитых ими землях нашей просторнейшей страны, надо крепко помочь материально, потому что...

В Центральном доме литераторов в Москве состоялся митинг, посвященный XX съезду КПСС. Писатели столицы собрались здесь, чтобы обменяться мыслями...

А вот мы, писатели, построили себе такую «днепропетровскую» литературную платину из произведений, написанных 20—30 лет тому назад, и чуть что жахнут на нашего брата-писателя...

Правда, писатели бывают на больших предприятиях в качестве гостей, а вернее, гастролирующих, и в общем нашему стыду иногда не стесняются получать за свои выступления соответствующее денежное вознаграждение...

Надо решительно перестроить всю работу Союза писателей. Разве никому из нас не видно было после смерти Горького, что среди писателей нет такого человека, который был бы ему хотя бы по плечу...

Мне думается, надо просто поручить Союзу писателей выносить писательские заявки путем личных переговоров с отдельными писателями. Ведь не все же из них хотят беззапно жить в больших городах. Почему бы нам не помочь тем писателям, которые хотят вернуться к жизни в родные места...

Особо мне хотелось бы обратить ваше внимание на нашу смену, на молодых писателей. Все, что я говорил о писателях старшего поколения, о необходимости для части из них перемени обстановку, в полной мере относится и к наиболее талантливым молодым, с той только разницей, что молодым необходимо будет оказать более значительную материальную помощь...

А. Чаковский в своем выступлении говорил о задачах дальнейшей борьбы за мир, которая является делом не только политиков, государственных и общественных деятелей, но и всех простых людей мира.

С 30-х годов многонациональная советская литература пополнилась новыми именами замечательных мастеров прозы, поэзии, драматургии. Так что, слов нет, за все время своего существования наша литература создала немало полноценных произведений и по праву стала ведущей литературой в мире. Но ведь, положив руку на сердце, надо прямо сказать, что ведущей она стала не потому, что ее достигнуты какие-то ранее недостижимые для писателей высоты художественного совершенства...

Почему же 1.200 писателей живут в Москве? Почему их и трактором не оторвать от насиженных мест? На этот вопрос мне трудно ответить. Может быть, вы сами попытаетесь найти решение этой загадки? Знаю, однако, что такая расстановка творческих сил несправедлива и ничем не оправдана. К сожалению, такое же положение мы наблюдаем и в Ленинграде, и в Киеве, и в Минске, и в Алма-Ате, и во всех областных и краевых центрах. Всюду писатели живут в городах, а вот писателя — жителя рабочего поселка или деревни вы почти нигде не увидите.

В писательский обиход вошли довольно странные, на мой взгляд, выражения, например: «творческая командировка». О какой творческой командировке может идти речь, когда писатель всю жизнь должен находиться в атмосфере творчества. Или еще хлеще: «секретарь союза такой-то получил годичный творческий отпуск». Да что же это такое, как не прямое признание того, что писатель до «творческого отпуска» занимался черт знает чем, только не творчеством. Ну, и пошла писать губерния... Фадеев оказался достаточно властолюбивым генсеком и не захотел считаться в работе с принципом коллегиальности. Остальным секретарям работать с ним стало невозможно. 15 лет тянулася эта война. Общими и крупными усилиями мы похитили у Фадеева 15 лучших творческих лет его жизни, а в результате не имеем ни генсека, ни писателя. А разве нельзя было в свое время сказать Фадееву: «Властолюбие в писательском деле — вещь никчемная. Союз писателей не воинская часть и уж никак не штрафной батальон, и стоять по стойке «смирно» никто из писателей перед тобой не будет, тов. Фадеев. Ты — умный и талантливый писатель, ты тяготеешь к рабочей тематике, садись и поезжай-ка на годика на 3—4 в Магнитогорск, Свердловск, Челябинск или Запорожье и напиши хороший роман о рабочем классе».

Писатель-коммунист, поехавший на село, волеется в местную партийную организацию и, безусловно, найдет себе там место и дело, которое не мешало бы его основной работе. Беспартийный писатель не откажется от посильной ему общественной работы. А живой материал — вот он, всегда у писателя под руками. Успевая только осмысливать то, что происходит на твоих глазах. Жить жизнью народа, страдать страданиями людей, радоваться их радостям, делком войти в их заботы и нужды — вот тогда у писателя и будет настоящая, волнующая сердца читателей книга.

Почему бы, скажем, волжанину Панферову не пожить несколько лет на берегу Волги и написать роман так, чтобы он и для читателя был подлинной «Волгой-матушкой», а не Волгой — трюмной теткой. (Смех). Писатель тончайшей наблюдательности и великодушного влечения добротным русским языком, Паустовский ежегодно бывает гостем в окрестностях Мещерской изменности, столь живописно воспетой

Участники митинга в своей резолюции заверяют съезд, что все силы и способности отдадут борьбе за расцвет советской литературы, за полную победу коммунизма.

Если за последние годы в пагубном прорыве находится наша проза, то не в лучшем положении оказалась и драматургия: мало, очень мало написано хороших пьес, и героические усилия Корнейчука и еще нескольких драматургов не могут спасти наши театры от острого репертурного голода. Корнейчук — здоровый парень, но ведь любой украинец, даже сам Тарас Бульба, нажи бы горь, если оставил его работать за двадцатерых. (Смех).

Таких примеров можно привести множество, и все это, наперное, тов. Гафурову известно. Но я уверен, что ему не известна хорошая, но соленая украинская поговорка: «Скоро робят — слепых родят». (Смех, аплодисменты). И к этому есть множество примеров, когда скороспелые произведения, родившиеся из-под пера писателя слепыми или полслепыми, так и не увидели широких масс читателей.

Не беда, если бы мы в то время потеряли генсека Фадеева, но зато с какой огромной радостью мы обрели бы потом Фадеева-писателя, с новой книгой, возможно равной по значимости «Разгрому».

Почему бы, скажем, волжанину Панферову не пожить несколько лет на берегу Волги и написать роман так, чтобы он и для читателя был подлинной «Волгой-матушкой», а не Волгой — трюмной теткой. (Смех). Писатель тончайшей наблюдательности и великодушного влечения добротным русским языком, Паустовский ежегодно бывает гостем в окрестностях Мещерской изменности, столь живописно воспетой

Вот мы — сыны нашей великой Коммунистической партии. Каждый из нас, думая о партии, всегда с чувством огромного внутреннего волнения мысленно говорит: «Партия — родная наша мать — ты нас вырастила, ты нас закаляла, ты ведешь нас в жизни по единственно верному пути». И вот сейчас я, глядя на вас, говорю в заключение:

Награждение А. Барто орденом Трудового Красного Знамени. Указом Президиума Верховного Совета СССР за заслуги в области художественной литературы, в связи с пятидесятилетием со дня рождения, детская писательница Агния Львовна Барто награждена орденом Трудового Красного Знамени.

В том-то и беда, что не некоторые, а очень многие писатели давнейше уже утратили связь с жизнью и не оторвались от нее, а тихонько отошли в сторону и спокойно пребывают в дремотной и непонятной мифологической бездельности. (Аплодисменты). Как вы парадоксально это звучит, но им не о чем писать. И

В жизни, как и вы, тов. Гафуров, я предпочитаю самолет арбе, ну а в литературе я предпочитаю другое: лучше всего ехать на арбе с полезной для народа тяжелой кладью, несясь лететь на самолете с легоньким несессером в руках, с напильниками для ногтей, с разнокалиберными щотками и прочими фатовскими принадлежностями личного обихода. К слову сказать, и в выступлениях на литературные темы зачастую бывает полезнее идти тяжелой и медленной поступью, чем похвастать отяжелевшим и легкомысленным мотыльком.

Прошло несколько лет, и снова не стало Фадеева-писателя, снова появился Фадеев — деятель от литературы. Бывают же такие писатели, скажете вы, прерогатива! И эта страна чудес не так уж далека: до улицы Воробьевского отсюда — рукой подать.

Почему бы, скажем, волжанину Панферову не пожить несколько лет на берегу Волги и написать роман так, чтобы он и для читателя был подлинной «Волгой-матушкой», а не Волгой — трюмной теткой. (Смех). Писатель тончайшей наблюдательности и великодушного влечения добротным русским языком, Паустовский ежегодно бывает гостем в окрестностях Мещерской изменности, столь живописно воспетой

«Родная партия! У тебя могучий и светлый коллективный разум и материнские руки, умеющие быть и суровыми и нежными. Ты найдешь необходимую форму помощи своим писателям, и когда они, открытые твоим вниманием и лаской, создадут новые, достойные тебя, партия, и Родины произведения. — благодарный советский и зарубежный читатель в первую очередь тебе скажет свое сердечное спасибо!» (Бурные, продолжительные аплодисменты).

Приветствие заканчивается пожеланием А. Барто новых творческих успехов. ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА № 22 21 февраля 1956 г. 3

